

5.6. Литература

Литературная жизнь Алтая 1920–1930-х гг. во многом развивалась под воздействием тенденций, наблюдаемых еще в начале XX в. Это было постоянное перемещение литераторов из города в город, их постоянное сотрудничество с несколькими сибирскими изданиями. Такая ситуация была закономерна, поскольку в условиях существования в Сибири небольшого числа журналов и газет творческим людям необходимо было все же найти условия для возможной публикации своих произведений. Многие алтайские литераторы получили «путевку в жизнь» еще в дореволюционные годы посредством общественно-политической и литературной газеты «Жизнь Алтая», выходившей в Барнауле с 1911 по 1917 г. Однако неприятие редакцией этой газеты октябрьских событий 1917 г. предопределило судьбу издания. После запрета властных структур давать платные объявления, что произошло в декабре 1917 г., был потерян основной источник доходов, издание газеты прекратилось.

Между тем в том же 1917 г. у писателей и поэтов появилась другая возможность напечатать свои произведения. Это было связано с тем, что Культурно-просветительный отдел союза кооперативов и литературное объединение «Агулипрок» организовали издательство «Сибирский рассвет», которое выпускало небольшие, объемом до 32 страниц, брошюры, целью которых стало ознакомление населения с произведениями местных писателей. В библиотеке «Сибирского рассвета» вышли произведения писатели и поэтов, для которых Алтай был малой родиной. Это были книги «В полях» Г. Гребенщикова, «Санькин марал» А. Новоселова, «Чуйские были» В. Шишкова, «В тихих полях» А. Жиликова, «Там, в горных долинах» С. Исакова, «Родному краю» П. Казанского.

Во второй половине 1918 г. с установлением колчаковского режима положение в Барнауле стало очень нестабильным, поэтому книги выходили реже. В этой сложной обстановке писатели, входящие в правление Культурно-просветительного союза, попытались реорганизовать журнал «Алтайский крестьянин». Так, писатель С. И. Исаков, являвшийся редактором «Алтайского крестьянина», стал руководить редакцией нового журнала «Сибирский рассвет». В числе авторов нового журнала были Г. Драверт, Г. Вяткин, И. Гольдберг, В. Верещагин, П. Казанский, А. Жиликов, Л. Лесная, Г. Пушкарев, а также оказавшиеся в то время на Алтае А. Новиков-Прибой, П. Низовой. Редакция журнала старалась придерживаться политически нейтральной позиции. Что касается финансирования издания, то материальную поддержку журналу обеспечили предприниматели: Алтайский союз кооператоров, Алтайский Центральный кредитный союз, Барнаульская контора Союза сибирских маслодельных артелей. Активными сотрудниками журнала «Сибирский рассвет» были не только литераторы, проживавшие в Барнауле, но и бийчане – поэт А. Г. Бурмакин и прозаик А. Л. Высоцкий. Также откликнулись стать сотрудниками нового журнала ученые и писатели Иркутска, Томска, Кургана, Семипалатинска. В журнале печатались художественные произведения, а также статьи ученых и исследователей П. Л. Драверта, Б. С. Семенова, В. И. Верещагина.

Программа журнала предполагала освещение всех сторон жизни общества. Объем журнала планировался в количестве 80–96 страниц. Первый номер «Сибирского рассвета» вышел в январе 1919 г. Изначально мыслилось, что журнал будет выходить один раз в две недели. Однако в связи с удорожанием полиграфических работ издательство решило ограничиться выходом один раз в месяц. При этом

цена журнала была увеличена. Журнал рассылался по городам Сибири. Всего вышло 12 номеров. Первый тираж журнала был 4500 экз., затем тиражи уменьшились до 2500 экз. Дальнейшая судьба журнала была predetermined: в условиях нехватки бумаги и при этом усилении цензуры журнал был закрыт, и дальнейшее развитие литературы на Алтае происходило уже при ином политическом режиме – советском. А в условиях недостатка печатных изданий литераторы Алтая стали отдавать рукописи своих произведений в литературный журнал «Сибирские огни», выходивший с 1922 г. в Новониколаевске – Новосибирске, и периодику других регионов.

С восстановлением на Алтае советской власти творческая деятельность литераторов, как и актеров, оказалась подконтрольна губполитпросвету, а точнее, его отделению ЛИТО, упраздненному в январе 1922 г. Мыслилось, что ЛИТО организует писателей и поэтов и обеспечит их деятельность на литературном поприще в идеологически выдержанном русле. Для этого в 1921 г., несмотря на послевоенную разруху, указанное отделение устроило в Барнауле выставки творчества молодых поэтов. Поскольку в стане не хватало бумаги, произведения были написаны на щитах. В том же году при литературной секции ЛИТО был организован литературный кружок с таким же названием. Его членами стали примерно 30 человек. Руководителем кружка был Г.М. Пушкарев, родившийся в 1898 г. в Барнауле и проживший в нем за исключением периода учебы в Петербурге до 1924 г., занимавший должности заведующего художественным отделом губполитпросвета и заведующего Алтайским управлением государственного издательства (Алтгосиздатом). Членами кружка были А.И. Балин, А.И. Жилияков, С.И. Исаков, бывшая сотрудница петроградского журнала «Сатирикон» Л.В. Лесная, преподаватель губернской советской партийной школы (губсовпартшколы), а в дальнейшем известная писательница А.А. Караваева, а также просветитель и литератор П.А. Казанский. Занятия литературного кружка проводились еженедельно, вход на них был свободный.

Безусловно, одним из атрибутов эпохи начала 1920-х гг. стали агитационно-пропагандистские кампании, что в литературной среде проявилось в организации конкурсов на лучшую пьесу. Подобного рода конкурсы часто приурочивались к советским праздникам (дню Парижской коммуны, 1 мая и т.п.) или к каким-либо общественно-политическим акциям, например, к окончанию посевной кампании.

На протяжении 1920-х гг. стали заметными и изменения в самом литературном сообществе. Редактор закрывшегося «Сибирского рассвета» С.И. Исаков, родившийся в 1884 г. в селе Волчиха Славгородского уезда, с 1912 г. печатавший свои работы в газете «Жизнь Алтая» и других местных изданиях, будучи тяжело больным, весной 1921 г. покинул Барнаул, уехал в Крым, где и умер в том же году. В 1921 г. также скончался А.И. Жилияков, родившийся в 1875 г. и проживавший в Барнауле с 1915 г. В 1924 г. в связи с приглашением на издательскую работу переехал в Новониколаевск Г.М. Пушкарев. Некоторые из литераторов прожили в Алтайской губернии до конца 1920-х гг. Так, проживавший в Барнауле с 1901 г. А.С. Пиотровский в конце 1920-х гг. переехал в Прокопьевск, а драматический писатель С.К. Ляликов в 1929 г. по особому ходатайству наркома просвещения А.В. Луначарского был направлен в Пятигорск для лечения.

Вместе с тем на Алтай приезжали писатели и литераторы из других регионов. В 1920 г. в Барнауле обосновалась Анна Александровна Караваева (1893–1979), ставшая в последующем известной писательницей. А.А. Караваева преподавала в совпартшколе, работавшей в губернском центре, и единой трудовой школе. В 1922 г. вышел

в свет ее первый рассказ «Под искрами», а в 1923 г. ею был подготовлен к изданию сборник стихов «Чертополошь». Вместе со своим супругом А.А. Караваева прожила в Барнауле до 1928 г., после чего уехала в Москву, где ее книги получили признание.

Несмотря на то, что писатели в 1920-е гг. активно покидали Алтай, литературная жизнь в регионе не угасала. С 1929 г. в Барнауле стали действовать писательские организации: группа Сибирского союза писателей, Ассоциация пролетарских писателей, кружок марксистской литературной критики при Доме партийного просвещения, литературные кружки при Центральной библиотеке, Доме работников просвещения, редакции газеты «Красный Алтай». Деятельность этих объединений была направлена как на популяризацию художественной литературы, так и подготовку новой когорты писателей и поэтов. Например, при Ассоциации пролетарских писателей была организована литературно-художественная студия для «поднятия квалификации литературного молодняка». При этом анализ литературных произведений на собраниях студии характеризовался классово-идеологическим подходом. Лозунг студии звучал так: «Всякую классовую неясность – под обстрел».

В 1930 г. в литературной жизни Алтая состоялось яркое событие: в Москве вышла книга А.М. Топорова «Крестьяне о писателях». В основе этой книги лежали беседы Топорова с крестьянами-коммунарами. В 1927 г. Топоров стал публиковать записи своих бесед в бийской газете «Звезда Алтая» и в выходившем в Новосибирске журнале «Сибирские огни». Эти заметки составили основу книги, ставшей первым в мире опытом крестьянской критики художественной литературы. Отношение к изданию Топорова было неоднозначным. Многие отечественные писатели дали ей очень высокую оценку. Это были А.М. Горький, А.Т. Твардовский, В.Я. Зазубрин, М.В. Исаковский, С.П. Залыгин, сибирские литераторы Г.А. Вяткин, Е.Н. Пермитин. Положительно оценил книгу и первый нарком просвещения А.В. Луначарский. Писатель-эмигрант Н.А. Рубакин писал Топорову: «Ваша замечательная книга ценна ее внутренней честностью, потому она и особенно поучительна. Она откроет глаза многим и многим на настоящую роль и значение и на социальное назначение литературы». Однако ряд литературных критиков крайне негативно отнесся к творчеству Топорова. В вышедшей в 1932 г. «Сибирской советской энциклопедии» отмечалось, что «Книга Топорова “Крестьяне о писателях” – образец беспринципной антимарксистской критики литературных произведений». Получив крайне негативную оценку своего произведения, А.М. Топоров в 1932 г. покинул Алтай.

В целом, литературная жизнь Алтая 1930-х гг. была весьма противоречивой. С одной стороны, происходили интересные просветительские мероприятия. Так, в 1933 г. Центральной библиотекой был организован в Барнауле карнавал книги. И хотя это мероприятие было политизировано, поскольку его основной задачей была популяризация литературы о решениях объединенного январского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 1933 г., все же посетители карнавала увидели книги-новинки. В событии участвовали все библиотеки города, также была организована продажа книг и проведена подписка на все журналы и газеты. В 1938 г. перед жителями Барнаула выступали московские писатели Н. Богданов и Я. Шведов – автор известной в дальнейшем песни «Орленок». В газете «Алтайская правда» появилась постоянная литературная страница, а при ее редакции был организован литературный кружок. В Бийске возникло литературное объединение «Парус», давшее дорогу в литературу И. Мухачеву, А. Коптелову, М. Михееву, Л. Чикину. С другой стороны, в 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности был арестован и в 1938 г. расстрелян П.А. Казанский. Перед расстрелом на страницах газеты «Красный Алтай» он публично отрекся от меньшевистских взглядов.